

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.34>

Патолятов Дмитрий Александрович

МЕЖСТРОЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ВЕРЛИБРЕ ИГОРЯ ХОЛИНА

Статья посвящена описанию межстрочных синтаксических связей в верлибрах яркого представителя второй волны русского авангарда Игоря Холина (1920-1999). Проанализированы 87 примеров в 7 текстах по методике А. И. Смирницкого, М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой. Результаты исследования показали: чаще стихораздел приходится на слабые синтаксические связи, что подчеркивает целостность строки, способствует ритмическому выделению атрибутивных и нечленимых сочетаний, дополняющих основное сообщение и отличающихся экспрессивностью. Помимо введенных в научный оборот статистических данных о межстиховых связях в верлибре И. Холина, автор данной работы показывает их обусловленность художественным заданием, смысловым членением, значением конкретных слов и высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.655.7

Дата поступления рукописи: 01.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.34>

Статья посвящена описанию межстрочных синтаксических связей в верлибрах яркого представителя второй волны русского авангарда Игоря Холина (1920-1999). Проанализированы 87 примеров в 7 текстах по методике А. И. Смирницкого, М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой. Результаты исследования показали: чаще стихораздел приходится на слабые синтаксические связи, что подчеркивает целостность строки, способствует ритмическому выделению атрибутивных и нечленяемых сочетаний, дополняющих основное сообщение и отличающихся экспрессивностью. Помимо введенных в научный оборот статистических данных о межстиховых связях в верлибре И. Холина, автор данной работы показывает их обусловленность художественным заданием, смысловым членением, значением конкретных слов и высказываний.

Ключевые слова и фразы: межстрочный перенос; верлибр; поэтический синтаксис; ритм; межстиховая связь; стихораздел; строка.

Патолятов Дмитрий Александрович

Московский педагогический государственный университет

d.patolyatov@gmail.com

МЕЖСТРОЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ВЕРЛИБРЕ ИГОРЯ ХОЛИНА

Целью статьи является анализ распределения межстрочных синтаксических связей в верлибрах яркого представителя второй волны русского авангарда и Лионовской школы Игоря Холина (1920-2000). В **задаче** анализа входит: описание основных типов межстрочных синтаксических связей; раскрытие их влияния на единство и целостность стихотворных строк, установление связей с динамикой движения речи-мысли поэта; сравнение выявленных языковых фактов с имеющимися данными по межстрочным связям в верлибре других поэтов. **Актуальность** исследования вызвана тем, что изучение межстиховых связей в верлибре все еще остается малоосвоенной областью лингвистической поэтики. Научная **новизна** заключается в том, что методика анализа распределения межстиховых связей применяется в отношении свободного стиха И. Холина впервые. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут использоваться при дальнейшем изучении верлибра и идиостиля поэта.

Исследованием межстрочных синтаксических связей в поэтическом тексте, по мнению М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой, занимается область «макросинтаксиса стиха», исследующего, как «укладываются строки в предложения, образуя или не образуя анжамбманы» [3, с. 29].

Интерес к этой области лингвистической поэтики не случаен. Ритмическое членение на строки с помощью длинных, не характерных для прозаической речи пауз, всегда индивидуально и часто не совпадает с синтаксическим (синтагменным). Для верлибра, под которым мы будем понимать «нерифмованные стихи, расчлененные на стихотворные строки, но не обладающие постоянными признаками их соизмеримости», или «неравнострочный белый акцентный стих» [6], межстрочное членение к тому же оказывается единственным ритмообразующим фактором, организующим строки в ритмико-синтаксические единства, в которых слова и словосочетания соединяются не только по законам синтаксиса, но в силу их семантической близости. Введение в поэтический текст «семантических параллелей» дает сложный, дробящийся, но четкий образ [7, с. 86].

Таким образом, свободный стих «сосредоточивает внимание пишущего и читающего на основном отличии – на ощущении стихоразделов» [9, с. 23].

Частые межстрочные переносы вносят «отрывистость» [1, с. 171]; передают эмоции, внутренне содержание авторской речи, подсказанное сюжетной ситуацией [13, с. 128]; а также воплощают и усложняют движение авторской мысли в произведении [16, р. 13]. Действительно, реализация ритмического членения на каком-либо из участков речевой цепи сразу обращает внимание на предшествующие и последующее ему слово или фразу, их значения и синтаксические связи в контексте всего поэтического высказывания.

Объектом нашего исследования стали 87 межстрочных связей в 7 верлибрах И. Холина общим объемом 22 предложения и 235 слова (все тексты даны по источнику, указанному в списке литературы, с сохранением авторской пунктуации [14]). Именно такая выборка «чистого верлибра» И. Холина, для которого характерен отказ от стопного метра, тонической урегулированности и рецидивов рифмы [8, с. 323], на которую мы ориентировались при сверке результатов исследования, зафиксирована в Поэтическом корпусе Национального корпуса русского языка.

Ощущение стихоразделов связано с восприятием синтаксической связи. Здесь и далее под синтаксическими связями элементов синтаксических единиц мы будем понимать выражение синтаксических (смысловых) отношений, отражающих явления внеязыковой действительности [12, с. 184; 15, с. 4].

В ходе исследования было выявлено, что в верлибре И. Холина границы предложения редко полностью совпадают с границами строки. Исключение составили 8 случаев, встречающихся в стихотворении «Вы видели его на том берегу». Если бы не характерное для поэзии графическое разбиение на строки, членение речи в данном тексте можно было бы характеризовать как прозаическое (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация произведений И. Холина):

Вы его видели на том берегу
Нет
Мы ничего не видели
Мы ничего не знаем
Мы ничего не желаем знать
Ава а вава.
Ава а вава
Ава а вава [14, с. 135].

В верлибрах И. Холина предложения в подавляющем большинстве случаев разбиваются на многочисленные строки: от 3 («На моих глазах») до 15 («Философия ада»), чему способствует и разнообразная структура предикативных единиц, от простых распространенных предложений до полипредикативных, разнообразных в т.ч. в жанровом отношении (диалоги, цитаты, философские размышления, тексты-описания).

На содержание связи влияет различная степень спаянности слов, словосочетаний и предикативных единиц, проявляющаяся в большей или меньшей легкости членения речи. Выделяются более тесные и менее тесные объединения слов. Сильные синтаксические связи на месте стихоразделов (т.е. несовпадение стиховых и синтаксических пауз) подчеркивают отличия свободного стиха от прозы, слабые – сглаживают их [7, с. 23-24].

В Таблице 1 мы использовали семантическую типологию синтаксических отношений, разработанную на базе теории синтаксических связей А. И. Смирницкого М. Л. Гаспаровым и Т. В. Скулачевой [3, с. 182; 9, с. 29], где справа отражено количество межстрочных связей от 87, т.е. общего количества в 7 верлибрах:

Таблица 1

Тесные синтаксические связи		
1.	Атрибутивная или определительная (Оп.)	0
Синтаксические связи средней силы		
2.	Комплетивная прямого дополнения (Дп.)	13
3.	Комплетивная косвенного дополнения (Дк.)	15
4.	Комплетивная обстоятельства (Об.)	1
5.	Предикативная связь (особый тип связи) (Пр.)	8
Слабые синтаксические связи		
6.	Копулятивная (между однородными членами) (Од.)	11
7.	Связь, вводящая обособленные обороты (От.)	7
8.	Связь между частями сложносочиненного предложения (Сч.)	5
9.	Связь между частями сложноподчиненного предложения (Пч.)	7
10.	Граница между независимыми предложениями (на точке и подобных знаках) (Кп.)	19

В Таблице 2 каждый из видов связи представлен цитатами из текстов И. Холина (за вычетом межстрочной атрибутивной связи, межстрочные переносы на которой не встречаются в выборке):

Таблица 2

Синтаксические связи средней силы	
Дп.	<i>Предполагает // Сочетание; Я приветствую // Парня.</i>
Дк.	<i>Вы называете меня // сумасшедшим; Точку соприкосновения // Существующего.</i>
Об.	<i>Представляется мне // В виде треугольника.</i>
Пр.	<i>Я // Поклоняюсь; КВИРА // Это то // От чего // Невозможно уйти.</i>
Слабые синтаксические связи	
Од.	<i>Что время // И пространство; По кабакам // И театрам.</i>
От.	<i>И хуже того // Кретином; Женщину // Лежащую в постели.</i>
Сч.	<i>За то что я думаю // Что время; Всех // Но в первую очередь.</i>
Пч.	<i>Когда я забываю о Боге // Я // Поклоняюсь // Самому себе.</i>
Кп.	<i>Вы его видели на том берегу // Нет; Я приветствую // Парня // Бросившего окурок на пол // Я приветствую...</i>

Таким образом, стихораздел приходится чаще на слабые связи и связи средней силы – 56% случаев. При этом ритмическое членение стихотворного текста стремится к совпадению с синтаксическим: концы строк совпадают с концами предложений или синтагм (колонов) – ритмических единиц прозаической речи. В подавляющем большинстве случаев переносимые слова имеют синтаксические связи с предыдущей строкой. Автор избегает разрывов внутри словосочетаний, в первую очередь, атрибутивных, рассматривая их как цельные и самостоятельные ритмико-синтаксические единицы, нерасчлененные элементы художественного образа. Наиболее тесная атрибутивная связь в предложении характеризуется тем, что при ней два члена «максимально сливаются», т.е. представляют собой целостную единицу внутри предложения, по силе сцепления приближающуюся к сложному слову, т.е. к связи лексического характера [12, с. 176].

То, что атрибутивные сочетания занимают одно из центральных мест в поэзии верлибра И. Холина, видно, в первую очередь, на примере неделимых многокомпонентных словосочетаний, которые к тому же совпадают с границами строки, выступая в роли относительно автономного сообщения: «Огромное розовое дерево»; «гармоничное развитие человека»; «Пустые бутылки»; «нелюбимым любовником»; «Сексуальной мистикой»; «В ближайшем продмаге». Заметим, что во всех случаях кроме «бутылки» лексическое значение

грамматически ведущего члена атрибутивного комплекса ослаблено. В приведенных примерах имена прилагательные вносят конкретное содержание в словосочетания. На наш взгляд, при общем недостатке прилагательных (18 слов – 7,6%), использование их в атрибутивных сочетаниях чаще всего носит экспрессивный характер, усиливающий признаковую составляющую высказывания, благодаря совмещению в них семантики близких либо далеких по значению пар: «Огромное розовое дерево»; «С нелюбимым любовником». Единственный случай разрыва обстоятельственной связи: «В виде треугольника» – тоже подчеркивает нацеленность автора на широкое использование цельных словосочетаний, развивающих образ в данном случае на лексическом уровне: *За то что любимая моя // Представляется мне // В виде треугольника* [14, с. 147].

Если атрибутивная связь потенциально участвует в формировании фразы, характеризующейся чувственным, нерасчлененным значением, рассчитанным на мгновенное восприятие, то детализация или смена предметов видимого мира, открывающаяся читателю с развертыванием текста, целиком лежит на прямом и косвенном дополнении. Такой подход отчасти объясним традицией так называемого протокольного письма, намеренного избегания поэтизмов, самовитых слов и эпитетов, характерных особенно для раннего творчества И. Холина.

Относительно большое количество переносов, зафиксированное на месте предикативной связи, – свидетельство характерной для поэта короткой (1-3-словной) строки. При этом в верлибре «Я приветствую всех» ритмообразующая синтагма «Я приветствую» встречается в тексте 9 раз. О важной роли предикативной основы, формирующей сообщение [10, с. 19], свидетельствует то, что позиции подлежащего и сказуемого почти всегда заполнены, опускаются лишь связочные компоненты («есть», «это»). Чаще всего члены предикативного центра не отодвигаются у И. Холина дальше смежной строки, а если стихораздел и дробит его на части, то такой прием в итоге способствует увеличению количества предикативных позиций в поэтическом тексте [5, с. 146]:

Философия ада

Му

Муум

Уму

Эти звуки

Не мычание стада

Это выражение КВИРА

Которое определяет

Точку соприкосновения

Существующего

И существовавшего

КВИРА

Это то

От чего

Невозможно уйти [14, с. 104].

Вместе с предикативностью посредством ритмического членения стихотворение «насыщается» признаковыми значениями названных или подразумеваемых предметов [5, с. 155]. Например, в структурно осложненном составном именном сказуемом «то, от чего невозможно уйти» вещественный компонент выражен наречием со значением ‘отсутствие возможности’, ‘наличие запрета’.

Разрывы на месте тесных связей средней силы встречаются довольно часто (на 87 межстрочных границ – 38 случаев, т.е. 44% случаев от объема всего корпуса). Анжамбманы типа *rejet*, когда «синтаксическая пауза внутри стиха заканчивает фразу, переходящую из предшествующего стиха», и *contra-reject*, когда синтаксическая пауза «начинает фразу, переходящую в следующий, стих», о которой писал В. М. Жирмунский [4, с. 154], для данной выборки не характерны. Причина тому – краткость строк. Большой процент переносов свидетельствует о стремлении поэта подчеркнуть поэтическую природу речи, при этом еще больший процент совпадений – подтверждение того, что поэт стремится обеспечить естественное звучание, близкое к прозаическому.

На восприятие стихораздела влияет, какое значение слово или фраза потенциально реализуют. Особенно ощутимы «сильные» разрывы, если обособляемые ими слова реализуют восполняющие, объектные отношения или предполагают распространение формами с объектным значением [8, с. 20].

Всестороннее

И гармоничное развитие человека

Предполагает

Сочетание

1. *Духовного богатства*

2. *Моральной чистоты*

3. *Физического совершенства* [14, с. 208].

В данном примере валентностные свойства глагола «предполагает» реализуются в позиции прямого дополнения «сочетание», с которым, в свою очередь, связан перечислительный ряд из атрибутивных словосочетаний. В выстраиваемой иерархии не только у глагола «предполагает», но и существительного «сочетание» особая роль: благодаря их ритмической выделенности у слушающего, путем сопоставлений, появляется возможность критичного осмысления следующих, атрибутивных словосочетаний, представляющих собой идеологические штампы.

«Резкие» по ощущениям переносы встречаются при разрывах цельных словосочетаний (которых, как мы отмечали, у И. Холина немало): *Я приветствую // Юрия Витальевича Мамлеева // Со всей его // Сексуальной мистикой* [Там же, с. 120].

При разрывах конструкций, которые можно отнести по функции к предикату (которых, как мы отмечали, у И. Холина немало), в следующем случае в форме составного именного сказуемого: *КВИРА // Это то // От чего // Невозможно уйти* [Там же, с. 190].

В ходе работы установлено, что верлибр И. Холина преимущественно разворачивается по принципу постепенного выдвижения и раскрытия образа, в котором на первое место выдвигаются предикативные конструкции с правильным порядком слов (подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения):

*Вы называете меня
Сумасшедшим
И хуже того
Кретином
За то что я думаю
Что время
И пространство
Одно и то же
За то что любимая моя
Представляется мне
В виде треугольника* [Там же, с. 137].

Правильный порядок слов не меняется и в придаточных предложениях. Отступления от такого образца немногочисленны:

*На моих глазах
Расцвело
Огромное розовое дерево
На ветках
Выросло Солнце
И поплыло
По голубому небу* [Там же, с. 152].

Выступающее в роли подлежащего (данного) «Огромное розовое дерево» уступило позицию глаголу. Отклонение от нормы мотивируется особой целью высказывания – показать неожиданность, необычность для наблюдателя образа цветущего дерева. Сочетание глаголов совершенного вида *расцвело*, *выросло* и *поплыло* с семантикой «помещения», «бытия» и «движения» выдвигает на первый план последовательность реального события, этому способствуют их валентные особенности, выраженные в прямых и косвенных дополнениях, укрупняющих общий план. Также упомянутые глаголы обладают эмоционально-экспрессивной окраской, описывают авторское видение ситуации, включающее метафоризацию действительности («Солнце выросло и поплыло»). Правильный порядок сохраняется и на уровне связи между главной и придаточной частями в сложноподчинённом предложении:

*Когда я забываю о Боге
Я
Поклоняюсь
Самому себе* [Там же, с. 210].

Соотнесенность глаголов совершенного вида здесь подчеркивает последовательность действий.

В шести из семи верлибров И. Холина строки пронизаны разными видами повтора, который также является способом разграничения синтаксических единиц, что особенно заметно, когда сложно провести границы между интонационными периодами (в т.ч. ввиду отсутствия авторской пунктуации). Например, в верлибре «Я приветствую всех» (далее фрагмент):

*...Я приветствую человека
Который спешит
В палатку
Чтобы сдать
Пустые бутылки
Я приветствую
Женщину
Лежащую в постели
С любимым любовником
Я приветствую
Диктатора
Муамара Каддафи
И академика А. Д[э]. Сахарова* [Там же, с. 142]...

В тексте, представляющем собой синтаксическое целое, можно насчитать 12 предложений, границами которых служит фраза «я приветствую», встречающаяся в данном тексте 9 раз, деля его на 8 сообщений, конкретизирующих тему, обозначенную в заголовке «Я приветствую всех».

Таким образом, предпринятая нами попытка анализа распределения межстрочных синтаксических связей в верлибрах И. Холина показала, что из 10 основных синтаксических связей используется 9: комплетивная прямого дополнения; комплетивная косвенного дополнения; комплетивная обстоятельства; предикативная связь; копулятивная связь (между однородными членами); связь, вводящая обособленные обороты; связь между частями сложносочиненного предложения; связь между частями сложноподчиненного предложения; связь, указывающая на границу между независимыми предложениями. Отсутствие переносов на месте атрибутивной связи объясняется тем, что она участвует в создании цельных и самостоятельных ритмико-синтаксических единиц, нерасчлененных элементов художественного образа. Преимущественное использование слабых связей между строками подчеркивает целостность и отдельность строки [2, с. 133; 11, с. 37].

В ходе исследования раскрыто влияние распределения межстрочных связей на динамику движения речи-мысли поэта. Фрагменты и ситуации внеязыковой действительности чаще выражаются классами глагольных предложений, сообщающих о действии, состоянии предмета (лица), окружающей среды. Лирика И. Холина насыщена глаголами восприятия и интеллектуальной деятельности – «видеть», «знать», «предполагать», а также глаголами речи – «приветствовать», «называть», «предполагать», характеризующимися обязательными семантическими валентностями субъектности и объектности, а значит, потенциальным материалом для ритмического членения. Межстрочные переносы способствуют выделению именных (субстантивных) предложений, сообщающих информацию классифицирующего типа или о признаках предмета (лица), характеристики пространства, среды, а также нечленяемых высказываний, которые могут занимать предикативные позиции в тексте и реализовывать номинативные функции языка.

Полученные факты о межстрочных разрывах на месте тесных, средних и слабых синтаксических связей удалось сравнить с известными результатами в свободных стихах других поэтов: у И. Холина они составили 0:45:53; в «Александрийских песнях» М. Кузьмина – 17:24:59; в «Аргонавтах» А. Белого – 49:14:37, в «Ночном обыске» В. Хлебникова – 12:13:75 [9, с. 30]. Эти данные показывают, что «чистый верлибр» И. Холина характеризуется сбалансированностью в вопросах членения, особенно на фоне сверхдетальных строк А. Белого и установок В. Хлебникова на совпадение границ предложения со строкой.

Выравнивание ритмического членения в стихоразделах у И. Холина – признак художественного натурализма, свободы от упорядоченности стихоразделов, попытка приблизиться к интонации разговорной речи.

Выявленные особенности межстрочного членения в поэзии И. Холина свидетельствуют о фундаментальных свойствах его поэтического мира – нацеленности на показ, а не на описание предмета (явления) – и могут быть использованы при дальнейшем изучении верлибра и идиостиля поэта.

Список источников

1. **Гаспаров М. Л.** Русский стих начала XX века в комментариях. Изд-е 2-е, доп. М.: Фортуна Лимитед, 2001. 288 с.
2. **Гаспаров М. Л.** Синтаксическая структура стихотворной строки // Славянский стих. Лингвистическая и прикладная поэтика: материалы международной конференции (г. Петергоф, 23-27 июня 1998 г.). М.: Языки славянской культуры; Наука, 2001. С. 130-137.
3. **Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.** Статьи о лингвистике стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. 288 с.
4. **Жирмунский В. М.** Теория стиха. Л.: Советский писатель, 1975. 664 с.
5. **Ковтунова И. И.** Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 208 с.
6. **Корпус поэтических текстов** [Электронный ресурс]: терминологический указатель // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/termin-poetic.html> (дата обращения: 30.01.2019).
7. **Ларин Б. А.** Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. Л.: Художественная литература, 1973. 288 с.
8. **Орлицкий Ю. Б.** Стихи и проза в русской литературе. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2002. 680 с.
9. **Очерки истории языка русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста** / отв. ред. Е. В. Красильникова. М.: Наука, 1993. 240 с.
10. **Русская грамматика**: в 2-х т. / Академия наук СССР, Институт русского языка. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
11. **Скулачева Т. В., Буякова М. В.** Стихи и проза: сочинение и подчинение // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 37-54.
12. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. 286 с.
13. **Тимофеев Л. И.** Очерки теории и истории русского стиха. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. 413 с.
14. **Холин И. С.** Избранное. Стихи и поэмы. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 320 с.
15. **Шмелев Д. Н.** Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: КомКнига, 2006. 152 с.
16. **Longenbach J.** The art of the poetic line. Saint Paul: Graywolf Press, 2008. 131 p.

INTERLINE SYNTACTIC RELATIONS IN IGOR KHOLIN'S VERS LIBRE

Patolyatov Dmitrii Aleksandrovich
 Moscow Pedagogical State University
 d.patolyatov@gmail.com

The article describes interline syntactic relations in vers libre of a vivid representative of the second wave of the Russian avant-garde Igor Kholin (1920-1999). 87 examples from 7 texts are analysed using A. I. Smirnitsky's, M. L. Gasparov's and T. V. Skulacheva's methodology. The findings indicate that verse boundary frequently runs through weak syntactic relations, it emphasizes the completeness of a line, creates a rhythmic accent on attributive and indivisible combinations, which complete the basic message and are characterized by expressivity. The author introduces the statistical data on interline relations in I. Kholin's vers libre into scientific use and shows that they are determined by artistic intention, semantic division and meaning of concrete words and sentences.

Key words and phrases: interline transfer; vers libre; poetical syntax; rhythm; interline relation; verse boundary; line.